

«Титаническая труппа!»

Четвертый месяц в Соединенных Штатах Америки продолжают гастроли Большого театра СССР. За рубежом впервые одновременно выехали балетная и оперная труппы, чтобы познакомить американцев с лучшими произведениями русской и советской музыкальной культуры: балетами «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Спартак», «Иван Грозный», операми «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Война и мир», «Игроки», «Зори здесь тихие». Гастроли советских артистов вызывают в Америке огромный интерес, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в центральных и местных газетах и журналах.

«НЬЮСВИК», НЬЮ-ЙОРК.

Покойный Сол Юрок (крупнейший американский импресарио, впервые познакомивший американцев со многими выдающимися советскими музыкантами и творческими коллективами. — Ред.) всю жизнь мечтал увидеть на афишах такие слова: «Юрок представляет оперу Большого театра». И ныне эта мечта осуществилась: оперная труппа Большого впервые приехала в США.

И как приехала! Это настоящее «культурное вторжение», беспрецедентное по размаху: шесть опер, тонны декораций и костюмов, более 400 солистов и артистов хора, оркестр в составе 100 музыкантов, четыре недели выступлений в Нью-Йорке и две недели — в Вашингтоне!

Трудно сказать сразу о всех постановках Большого театра, остановимся на первых двух спектаклях: «Борисе Годунове» Модеста Мусоргского и ранней опере Сергея Прокофьева «Игроки». Впечатление просто непередаваемое как для зрения, так и для слуха!

«Борис Годунов» — эта могучая опера в первый дебютный вечер Большого театра на сцене «Метрополитен-опера» предстала перед нами как бы ожившей гигантской иконой, эффектистнейшим воплощением классического музыкального шедевра театром реализма. Впечатляющие декорации не просто изображали, они, казалось, действительно были то Кремлем с его мощными башнями, то соборной площадью, то кельей монастыря, то роскошным дворцом. Равно и солдаты, они не просто пели, а полностью, с жаром и убеждением перевоплотились в своих героев, поистине сляпеннодействовали на сцене, логически убедительно оглашая малейшие детали характера персонажа или эпизода жестом, слогом, мимикой,

стремясь войти и пахнать все, что еще больше усиливает драму. Русские, как известно, редко приглашают «звезд» со стороны, в труппе царит атмосфера подлинного товарищества, чему лишней раз убеждаешься, видя, слыша, наблюдая ее замечательную актерскую и певческую сыгранность.

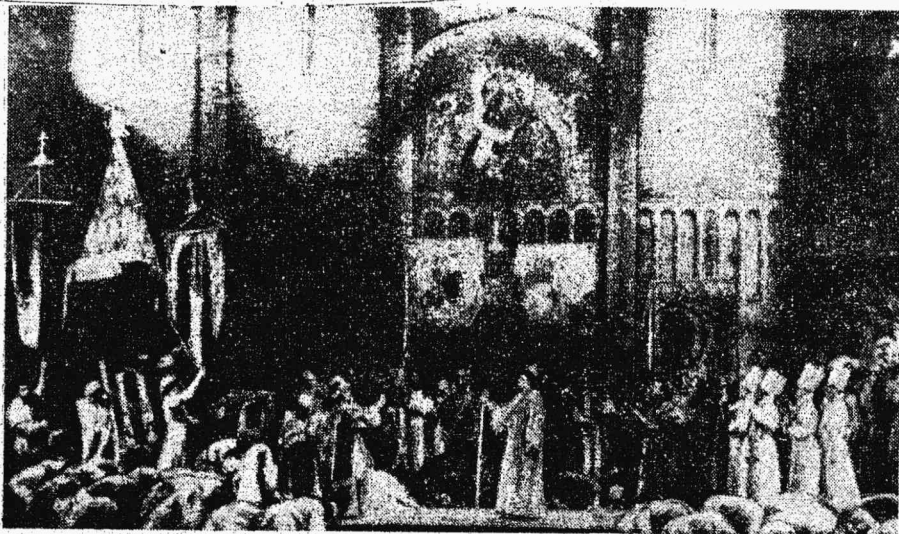
«Борис Годунов» — это праздник для басов, а в Большом театре работает целое «созвездие». Евгений Нестеренко (Борис) ведет свою партию совершенно естественно, убедительно, его бас звучит необычно живо и неожиданно мягко. С выразительной силой спел партию Пимена Марк Решетин, а Варлаам Артура Эйзена заразил всех жизнерадостностью в сочетании с хитрой веселостью и

беспутством. Блестели своим мастерством и теноры, особенно Владимир Атлантов, тонко передавший страсти и честолюбивые устремления Самозванца.

Достоинством эквивалентом впечатляющих декораций стало пение хора Большого театра. Это подлинный голос русского народа той далекой поры, страдающего и борющегося. И хор звучал как один могучий голос, прекрасный и в актерской сыгранности.

Второй дебют — опера Сергея Прокофьева «Игроки», созданная по мотивам повести Федора Достоевского. Чисто русское произведение с душевными метаниями героя и диалогами, которыми персонажи мучают друг друга, верно схвачено композитором в несколько сухой, подчас дисгармоничной музыке, хотя и с несколькими красивыми пассажами. Здесь наибольший интерес представляла сама постановка, и она выполнена Большим театром с блеском, виртуозностью и роскошью.

Помимо введения кино, Большой театр предложил новаторское оформление, когда все вращается, подобно гигантскому колесу рулетки. И внутри этого крута — верно найденного символа гибельного для героев оперы азарта — протекает, как бы вращаясь, само действие. Спектакль, возможно, труден для восприятия в музыкальном плане, однако безоговорочно ошеломляет в остальных компонентах.



«Борис Годунов» в постановке Большого театра. — пишет «Ньюсвик», помещая этот снимок, — это эффектистнейшее воплощение классического музыкального шедевра театром реализма».